

ГЛАВА 1

КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ: ОТ АПОКАЛИПСИСА К МИРОВОМУ ЗАГОВОРУ

Христианская эсхатология, веками разрабатывавшаяся богословами, создала красочную картину разложения человеческого общества и всеобщего упадка накануне конца мира. Избежать этого было невозможно, ибо все было предназначено божественным провидением. Золотой век остался далеко позади, и приходилось ожидать конца. Но сроков никто не знал. Поэтому всегда находились люди, пытавшиеся обнаружить видимые и невидимые знаки приближения Апокалипсиса. Они всеми силами пытались расшифровать сложную символическую палитру Священного Писания, благо намеки на силы Зла там обнаруживались с избытком. Оставалось лишь понять, кто именно имелся в виду, как и когда эти силы намеревались действовать и как им можно противостоять. В религиозной атмосфере эпохи средневековья выбор был невелик — речь могла идти только о врагах христианства, и, разумеется, все подозрения падали на иудеев, воспринимавшихся именно таким образом¹.

Однако на рубеже Нового времени ситуация изменилась: религия утратила свой былой авторитет, и, казалось бы, вызванные ею страхи должны были отступить. Но не тут-то было. Революции, упадок традиционного патриархального образа жизни, национализм, переход к массовой политике, «восстание масс», как это определял испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, мировые войны, — все это порождало новые страхи, ибо прежний иерархический порядок сменился хаосом, связанным с народной

---

¹ Трахтенберг Д. Дьявол и евреи. М.: Гешарим, 1998; *Isaac J.* Jesus et Israel. Paris: Albin Michel, 1948; *idem.* Genèse de l'antisémitisme, Essai historique. Paris: Calmann-Levy, 1956; *Ruether R. R.* Faith and fratricide: the theological roots of anti-Semitism. N.Y.: Seabury Press, 1974; *Klein Ch.* Anti-Judaism in Christian theology. Philadelphia: Fortress Press, 1978; *Gager J. G.* The origins of anti-Semitism. Attitudes Toward Judaism in Pagan and Christian Antiquity. New York: Oxford Univ. Press, 1985. Pp. 113–264; *Pagels E.* The Origin of Satan: How Christians demonized Jews, Pagans, and Heretics. New York: Random House, 1995; *Cohn-Sherbok D.* Anti-semitism: a history. Stroud, Gloucestershire: Sutton Publ., 2002. Pp. 19–34; *Perry M., Schweitzer F. M.* Anti-Semitism: myth and hate from antiquity to the present. New York: Palgrave MacMillan, 2005. Pp. 26–39; *Viljoen F. P.* Matthew, the church and anti-Semitism // *Verbum et Ecclesia JRG*, 2007, vol. 28, no. 2. Pp. 698–718.

вольницей. Теперь монарх уступил место множеству политических партий и группировок со своими вожаками. Эрозии подверглись и мировые религии, от которых отпочковывались все новые ответвления. Появлялись новые синтетические религии со своим видением мира, со своими амбициями и ожиданиями. Кроме них, действовали и всевозможные светские организации, преследовавшие свои интересы. Все это создавало впечатление хаоса, в котором невозможно было разобраться. Наконец, эпоха глобализации с ее транснациональными корпорациями, всемирными организациями и всепроникающими системами коммуникации умножила эти страхи, обострив ощущение беспомощности перед лицом вероятного тотального контроля со стороны неких невидимых могущественных сил².

Можно ли найти ключ к этому запертому ларчику? Как это нередко бывает, на помощь пришли складывавшиеся много лет стереотипы, в которых сегодня некоторые пытаются усмотреть определенный архетип. Ведь в Европе конспирология рождалась на христианском основании, и, даже выступая против традиционного христианства, опиралась на порожденную им мифологию. Речь идет, прежде всего, о взглядах, сформированных представлениями о «конце света» и пришествии антихриста. Этот традиционный нарратив как нельзя лучше укладывался в концепцию заговора, о чем уже писали отдельные авторы³. В свое время германский социолог Вальтер Зулцбах находил корни представлений о мировом заговоре в предшествующей вере в дьявола⁴. Немецкий историк М. Хагемейстер выводит миф о заговоре из апокалиптических представлений⁵. Сходного мнения придерживался известный отечественный культуролог А. С. Ахиезер, считавший, что речь идет об «интерпретации древней веры во власть злых сил, демонов, обладающих скрытым, рационально не объяснимым коварством и могуществом»⁶. Исследователь теории заговора М. В. Хлебников тоже обратил внимание на ее связь с христианским представлением о «сатанинских силах»⁷. По словам политолога Л. Г. Фишмана, «изначальные версии теорий заговора — это оккультно-эзотерические версии, постулирующие наличие альтернативных Богу и Истории “хозяев” или “королей” мира, тайно управляющих

---

² *Gray M.* Conspiracy Theories in the Arab World: Sources and Politics. London: Routledge, 2010. Pp. 33–34; *Hellinger D.* Conspiracies and Conspiracy Theories in the Age of Trump. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019. Pp. 144–151.

³ *O’Leary S.* Arguing the Apocalypse: a theory of millennial rhetoric. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1994; *Thompson D.* Waiting for Antichrist: Charisma and Apocalypse in a Pentecostal Church. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2005. P. 35.

⁴ *Зулцбах В.* Два корня и формы еврененавистничества. М.: Европа, 2009. С. 56.

⁵ *Хагемейстер М.* Миф о заговоре против России // Аймермахер К., Бомсдорф Ф., Бордюгов Г. (ред.). Мифы и мифология в современной России. М.: Фонд Фридриха Науманна, 2003. С. 83–100.

⁶ *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта. Т. 2. Теория и методология. Словарь. Новосибирск, 1998. С. 168.

⁷ *Хлебников М. В.* «Теория заговора». Опыт социокультурного исследования. М.: Кучково поле, 2012. С. 123–125.

миром высших рас и тому подобно». Иными словами, они апеллировали к «князю мира сего»⁸.

Некоторые американские авторы тоже подчеркивают прямую связь конспирологии с христианской эсхатологией⁹. Именно это стало стержнем влиятельного американского сборника, выпущенного А. Парфреем, владельцем издательства «Фирел пресс»¹⁰. И вовсе не случайно авторитетная книга Марка Фенстера о конспирологии включает целую главу, посвященную американским евангеликам и миллениализму¹¹, где говорится о размытой грани между народной эсхатологией и реакционными секулярными конспирологическими теориями¹².

А в прошлом отдельные специалисты, пытаясь учесть религиозный фактор, выводили конспирологию из магии, проследивая действие этого фактора в истории от средневековой «охоты на ведьм» до сталинских репрессий 1930-х гг.¹³ Некоторые современные авторы находят сходства теории заговора с верой в колдовство¹⁴. Российский социолог Л. Г. Ионин говорит о наступлении «новой магической эпохи», частью которой является глобализация, вызывающая консервативную реакцию локальных культур, оказывающуюся сродни первобытной магии¹⁵.

Действительно, падение религиозности, размывание традиционной культуры, исчезновение прежней иерархии, стремление к достижению социальной справедливости на Земле, а не на Небе, мечты о человеческом единении вплоть до сплочения под флагом единой планетарной религии, — разве все это не напоминало апостасию и «тайну беззакония», о которой говорилось в «Апокалипсисе»? А активное участие евреев в борьбе за демократию и в социальных революциях — разве это не подтверждало опасения ранних конспирологов по поводу их активной роли в подготовке к приходу антихриста? И если в революциях и социальных движениях объединялись самые различные силы, и европейские монархии рушились одна за другой, — разве в этом не обнаружи-

⁸ *Фишман Л.* О двух секулярных ересь // Неприкосновенный запас, 2008, № 3. С. 196–206.

⁹ *Partridge Ch., Geaves R.* Antisemitism, conspiracy culture, Christianity and Islam: the history and contemporary religious significance of the Protocols of the Learned Elders of Zion // Lewis J.R., Hammer O. (eds.). The invention of sacred tradition. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. P. 86–87.

¹⁰ *Парфрей А.* (ред.). Культура времен Апокалипсиса. Екатеринбург: Ультракультура, 2005. Об этом см.: *Fenster M.* Conspiracy theories: secrecy and power in American culture. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 2008. Pp. 155–156.

¹¹ *Fenster M.* Conspiracy theories. Pp. 197–232.

¹² *Ibid.* P. 199.

¹³ *Groh D.* The Temptation of Conspiracy Theory, or: Why Do Bad Things Happen to Good People? Part I: Preliminary Draft of a Theory of Conspiracy Theories // Graumann C.F., Moscovici S. (eds.). Changing conceptions of conspiracy. New York: Springer-Verlag, 1987. Pp. 4, 8.

¹⁴ *Bergmann E.* Conspiracy and Populism: The Politics of Misinformation. Palgrave MacMillan, 2018. P. 6.

¹⁵ *Ионин Л. Г.* Новая магическая эпоха // Логос, 2005, № 5. С. 23–40.

вала себя «невидимая рука» или «мировая закулиса», координирующая самые различные социальные движения с целью достижения мирового господства?

Именно такие вопросы ставили те, чьими усилиями возникла и со временем стала бурно развиваться конспирология¹⁶. Правда, апокалиптические настроения не всегда порождают конспирологию, появление которой требует дополнительных стимулов¹⁷. Действительно, мощный толчок теории заговора дали последствия Первой мировой войны, приведшей к крушению тысячелетних империй и большевистской революции, что заставило многих задуматься о причинах кардинальных изменений в окружающем мире¹⁸. Примечательно, что, как отмечал американский историк Д. Пайпс, для конспирологии характерно переосмысление образа врага соответственно эпохе и смешение разнообразных фобий, но при поразительном постоянстве особенностей, приписываемых врагу. Речь также идет о смене идеологии без изменения образа мысли¹⁹. Или, как отмечают другие авторы, меняются лишь названия, используемые для заговорщиков, тогда как основное содержание мифа о заговоре остается прежним²⁰.

При этом, как когда-то справедливо заметил Дж. Кац, подъем национализма ведет к росту подозрительности к организациям, имеющим широкие международные связи. И это относится прежде всего к масонам и евреям, которые по этой причине представляются радикальным националистам «пятой колонной»²¹. Сюда же нередко зачисляются католики с иезуитами с их неизбежно широкими и разносторонними международными контактами²².

---

¹⁶ См., напр.: *Webster N.* World Revolution. London: Constable and Company, Ltd., 1921; *Quigley C.* Tragedy and Hope. A history of the world in our time. London: The Macmillan Company, 1966. Об этом см.: *Розалла фон Биберштейн Й.* Миф о заговоре: философы, масоны, евреи, либералы и социалисты в роли заговорщиков. СПб.: изд-во им. Н. И. Новикова, 2010; *Пайпс Д.* Заговор: мания преследования в умах политиков. М.: Новый Хронограф, 2008; *Багдасарян В. Э.* «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX — XX вв. М.: Сигналь, 1999; *Хлебников М. В.* «Теория заговора». Опыт социокультурного исследования. М.: Кучково поле, 2012; *Barkun M.* A culture of conspiracy: Apocalyptic visions in contemporary America. Berkeley: Univ. of California Press, 2003; *Gulyas A. J.* Conspiracy theories: the roots, themes and propagation of paranoid political and cultural narratives. Jefferson, NC: McFarland and Co., 2016.

¹⁷ *Barkun M.* A culture of conspiracy. P. 8–9.

¹⁸ *Aaronovitch D.* Voodoo histories: how conspiracy theory has shaped modern history. London: Random House, 2009. Pp. 17–19.

¹⁹ *Пайпс Д.* Заговор: мания преследования в умах политиков. М.: Новый Хронограф, 2008. С. 188–206, 222–223.

²⁰ *Hodapp Ch., Von Kannon A.* Conspiracy theories and secret societies for Dummies. Indianapolis: Wiley Publishing, 2008. P. 11.

²¹ *Katz J.* Jews and Freemasons in Europe, 1723–1939. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1970. P. 174–175. Также см.: *Bennett D. P.* Fraternal Ties in Nationalist Eyes: the Fate of Freemasonry in the Age of European Nationalism // History, Anthropology & Philosophy Theses and Projects, 8. 2017 (https://digitalcommons.northgeorgia.edu/histphil_etd/8)

²² См., напр.: *Леруа М.* Миф о иезуитах: от Беранже до Мишле. М.: Языки славянских культур, 2001.

По сути, конспирология стала секуляризованной версией «Апокалипсиса», сохранив многие представления о нем, веками развивавшиеся в русле христианского мировоззрения²³. Одним из первых это в 1960-х гг. отметил американский историк Ричард Хофштадтер, назвавший миллениализм «параноидным стилем мышления». Он считал это не клинической патологией, а стилем дискурса, в центре которого был не индивид, а общность (раса, этнос, нация и пр.)²⁴. Но если в прошлом главными врагами конспирологам казались евреи и масоны с их тайными обществами, то сегодня западная секуляризованная неоконсервативная конспирология нередко связывает заговор с либеральной элитой (об этом и писал Хофштадтер), подозревая ее в манипулировании общественным мнением с помощью СМИ²⁵. Впрочем, детальный анализ показывает, что в США конспирологические настроения присущи и республиканцам, и демократам; различия между ними касаются лишь особенностей сюжетов, вызывающих такие настроения²⁶.

Безусловной особенностью конспирологии является популизм с его обращением к псевдонаучным маргинальным идеям и агрессивными нападками на академическую науку, в которой конспирологи и обнаруживают заговор с целью скрыть некие бесценные знания от народа. По данным психологов, люди нередко интерпретируют получаемую извне информацию не столько в поисках некой объективной истины, сколько следуя своим уже сложившимся ранее представлениям, которые она, по их мнению, должна подтверждать, т. е. в соответствии с внутренним, а не внешним, критерием истины²⁷. Кроме того, логика конспирологических аргументов заставляет думать, что ничему, кроме конспирологической литературы, верить нельзя²⁸. Действительно, демократия требует доверия к официальным институтам и их представителям. Но опыт показывает, что такое доверие

²³ *Barkun M.* A culture of conspiracy. Pp. 16–18; *Hagemester M.* The Protocols of the Elders of Zion and the myth of a Jewish conspiracy in post-Soviet Russia // Brinks J. H., Rock S., Timms E. (eds.). *Nationalist myths and modern media: contested identities in the Age of Globalization*. London: I. B. Tauris, 2006. Pp. 249–252; *Byford J.* Conspiracy theories: a critical introduction. New York: Palgrave MacMillan, 2011. Pp. 81–84.

²⁴ *Hofstadter R.* The Paranoid Style in American Politics and other essays. New York: Knopf, 1996. Pp. 4, 38–39. Главным поводом для выработки теории Хофштадтера была скандальная антикоммунистическая кампания эпохи маккартизма. См. также: *Barkun M.* A culture of conspiracy. Pp. 9–11; *Jane E.A., Fleming Ch.* Modern conspiracy. The importance of being paranoid. New York: Bloomsbury Academic, 2014. P. 46.

²⁵ *Green Ph.* Cultural rage and the right-wing intellectuals // Thompson M.J. (ed.). *Confronting the New Conservatism. The rise of the Right in America*. New York: New York University Press, 2007. Pp. 31–55; *Fenster M.* Conspiracy theories. Pp. 42–44.

²⁶ *Jane E.A., Fleming Ch.* Modern conspiracy. P. 101; *Uscinski J.E.* Conspiracy theories: a primer. Lanham: Rowman & Littlefield, 2020. Pp. 12–13.

²⁷ *Zukier H.* The Conspiratorial Imperative: Medieval Jewry in Western Europe // Graumann C. F., Moscovici S. (eds.). *Changing conceptions of conspiracy*. New York: Springer-Verlag, 1987. P. 92

²⁸ *Barkun M.* A culture of conspiracy. P. 69; *Byford J.* Conspiracy theories: a critical introduction. New York: Palgrave MacMillan, 2011. P. 89.

не всегда оправдано, так как власть допускает манипуляции информацией. Так и складывается почва для конспирологии²⁹. В наше время это стало заметной тенденцией масс-культуры³⁰. Причем некоторые считают, что, если конспирология и оказывает влияние на общество, то именно в области культуры, играя здесь разрушительную роль³¹.

Отдельные авторы обнаруживали корни теории заговора в развитом средневековье в связи с обвинениями евреев в эпидемии чумы и кровавым наветом, а также охотой на ведьм³², а другие находят корни христианской конспирологии в представлениях Колумба и его последователей об индейцах Америки³³. Но большинство ученых связывает сложение теории заговора с Новым временем. Как отмечает немецкий историк Й. Рогалла фон Биберштейн, первые представления о заговоре формировались в рамках традиционного религиозного мышления, выступавшего в годы Французской революции против «философского сатанизма»³⁴. В такой парадигме главные агенты заговора, как правило, были представлены евреями и тайными обществами, прежде всего масонами. Вскоре похожие конспирологические рассуждения были подхвачены не кем иным, как первым президентом США и одновременно масоном Дж. Вашингтоном, и с тех пор с завидным постоянством повторялись многими американскими президентами³⁵.

Итак, конспирология выросла из идей, выработанных более двухсот лет назад некоторыми христианскими мыслителями (шотландским философом Джоном Робисоном и французским аббатом-иезуитом Огюстеном Баррюэлем), пытавшимися постичь «тайну беззакония», обнаружившую

---

²⁹ *Болтански Л.* Тайны и заговоры: по следам расследований. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 340–341, 345–346.

³⁰ *Dean J.* Aliens in America: conspiracy cultures from outerspace to cyberspace. Ithaca, NY: Cornell Univ. Press, 1998; *Barkun M.* A culture of conspiracy. Pp. 26–29, 33–36; *Chase-Coals S.* Paradigms of paranoia: the culture of conspiracy in contemporary American fiction. Tuscaloosa: Univ. of Alabama press, 2005; *Aaronovitch D.* Voodoo histories: how conspiracy theory has shaped modern history; *Cohen S.* The end of history. American fiction in the 1990s. Iowa City: University of Iowa Press, 2009; *DiTommaso L.* Apocalypticism and popular culture // Collins J.J. (ed.). The Oxford Handbook of Apocalyptic Literature. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014. Pp. 473–509; *Bergmann E.* Conspiracy and Populism.

³¹ *Jane E.A., Fleming Ch.* Modern conspiracy. P. 5.

³² *Groh D.* The Temptation of Conspiracy Theory. Pp. 15–20; *Jacques-Chaquin N.* Demoniac Conspiracy // Graumann C.F., Moscovici S. (eds.). Changing conceptions of conspiracy. New York: Springer-Verlag, 1987. Pp. 71–85; *Zukier H.* The Conspiratorial Imperative: Medieval Jewry in Western Europe // Graumann C.F., Moscovici S. (eds.). Changing conceptions of conspiracy. New York: Springer-Verlag, 1987. Pp. 87–103.

³³ *Thomsen Chr. W.* “Man-Eating” and the Myths of the “New World” — Anthropological, Pictorial, and Literary Variants // Graumann C.F., Moscovici S. (eds.). Changing conceptions of conspiracy. New York: Springer-Verlag, 1987. Pp. 39–69.

³⁴ *Рогалла фон Биберштейн Й.* Миф о заговоре. С. 43–57, 197–199. См. также: *Hodapp Chr., Von Kannon A.* Conspiracy theories and secret societies for Dummies. Pp. 26–30.

³⁵ *Jane E.A., Fleming Ch.* Modern conspiracy. Pp. 98–99.

себя во Французской революции³⁶. Вряд ли можно удивляться тому, что при авторитарных режимах власть опирается на конспирологию для создания образа врага, направляя недовольство и гнев народа по ложному руслу. Но не помогает и демократия, при которой общественность обеспокоена возможным посягательством тайных сил на ее свободу и благополучие³⁷.

Действительно, почва для конспирологии может создавать либеральная демократия, не оправдывающая народные ожидания тем, что при ней создается зримый разрыв между формальным правовым равенством и фактической властью. В результате наступает разочарование в демократических процедурах, способное свергнуть общество в глубокий кризис, окрашенный социальной патологией, о чем и писал Хофштадтер. Этому нередко способствует избыток просвещенных, хорошо образованных людей, не находящих себе достойного места в обществе³⁸. Примечательно, что особое развитие конспирология получила именно в США, и немалую роль в этом сыграла эсхатология³⁹.

Рассуждения о заговоре, тесно спаянные с эсхатологическими представлениями, можно найти и на православных форумах⁴⁰. Причем такие настроения подпитываются юдофобскими рассуждениями ряда православных священников, озабоченных тем, что былой иудейско-христианский конфликт

---

³⁶ *Hofman A.* Opinion, Illusion, and the Illusion of Opinion: Barruel's Theory of Conspiracy // *Eighteenth-Century Studies*, 1993. Vol. 27, no. 1. P. 27–60; *Groh D.* The Temptation of Conspiracy Theory. Pp. 25–26; *Byford J.* Conspiracy theories: a critical introduction. New York: Palgrave MacMillan, 2011. Pp. 40–45; *Oberhauser C.* Simonin's Brief oder die Wurzeln der angeblichen jüdisch-freimaurerischen Weltverschwörung // *Juden und Geheimnis. Verborgenes Wissen und Verschwörungstheorien*. St. Pölten: Institut für Jüdische Geschichte Österreichs, 2012. S. 10–17; *idem.* Die verschwörungstheoretische Trias: Barruel – Robison – Starck. Innsbruck, 2013; *Copeland M., Crawford J.* Freemasonry, Secret Societies and the French Revolution, 2014; *Bennett D.P.* Fraternal Ties in Nationalist Eyes. P. 69–72 (https://digitalcommons.northgeorgia.edu/histphil_etd/8).

³⁷ *Пайнс Д.* Заговор. С. 135–136.

³⁸ *Болтанску Л.* Тайны и заговоры: по следам расследований. С. 297–308.

³⁹ *Hofstadter R.* The Paranoid Style in American Politics; *Barkun M.* A culture of conspiracy; *Boyer P.* When time shall be no more: prophecy belief in modern American culture. Cambridge, Mass: Belknap Press of Harvard Univ. Press, 1992. Pp. 264–267; *Goldberg R.A.* Enemies Within: the Culture of Conspiracy in Modern America. Yale Univ. Press, 2001; *Hodapp Chr., Von Kannon A.* Conspiracy theories and secret societies for Dummies. Pp. 21, 115–116; *Spector S.* Evangelicals and Israel: The Story of American Christian Zionism. New York: Oxford Univ. Press, 2008; *Jane E.A., Fleming Ch.* Modern conspiracy. Pp. 39–40; *Uscinski J.E., Parent J.E.* American Conspiracy Theories. New York: Oxford University Press, 2014; *Шнирельман В.А.* Миф о «последних временах»: американские евангелики, конспирология и политика // Головнев А.В., Гучинова Э.-Б. (ред.). Антропология и этнология: современный взгляд. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 181–193.

⁴⁰ См., напр.: (<http://forum.rusbeseda.org/index.php?PHPSESSID=5abc0cdc41894b68df5be7bd4e3e8a81&action=printpage%3Btopic=1520.0>)

якобы принимает сегодня форму заговора иудеев и масонов с целью учреждения всемирного царства антихриста⁴¹.

Свой вклад в становление конспирологии внесла и эзотерика, которая способствовала появлению тайных обществ или, по меньшей мере, популярности представлений о них, а также о высших источниках власти, недоступных непосвященным. В то же время эзотерика порождала движения против существующего порядка, хотя не все они имели прогрессивный характер⁴². Французский социолог Э. Тирикьян даже считал, что «группы или отдельные посредники между эзотерической и экзотерической культурой являются главными источниками вдохновения культурных и социетальных инноваций»⁴³.

Как справедливо отмечали некоторые авторы, развитие эсхатологической традиции шло от религиозного объяснения к секуляризованному, рационалистическому⁴⁴. Конспирологическая литература часто и представляет собой выражение «рационалистического», хотя в весьма своеобразной форме. К конспирологии сегодня прибегают как «правые», так и либералы вместе с «левыми»⁴⁵.

Изучение конспирологии требует обращения не столько к высоким образцам интеллектуальной мысли, сколько к популярным произведениям, рассчитанным на массового читателя⁴⁶. Действительно, конспирология находит широкий общественный спрос и создает обширную область коммерческих интересов, пользуясь большой популярностью у авторов развлекательной литературы. Причем, как отмечает Й. Рогалла фон Биберштейн, граница между различными жанрами достаточно размыта⁴⁷. В этой связи приходится говорить о высокой роли конспирологии не только в политике, но и в массовой культуре⁴⁸.

Особо благоприятные условия для конспирологии стали складываться в течение второй половины XX в., а ее расцвет приходится, по мнению

---

⁴¹ *Серафим и Сергей*. Почему православному христианину нельзя быть экуменистом. Санкт-Петербург: Община Казанской церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря, 1992. С. 206–211.

⁴² *Тирикьян Э.* К социологии эзотерической культуры // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2013, № 4 (31). С. 259–262, 266–267.

⁴³ Там же. С. 271.

⁴⁴ *Де Лобье П.* Эсхатология. М.: АСТ, Астрель, 2004; *Бессонов И. А.* Русская эсхатологическая легенда: источники, сюжетный состав, поэтика. Автореф. канд. дисс. М., 2010.

⁴⁵ См., напр.: *Billig M.* Anti-Semitic Themes and the British Far Left: Some Social-Psychological Observations on Indirect Aspects of the Conspiracy Tradition // Graumann C. F., Moscovici S. (eds.). Changing conceptions of conspiracy. New York: Springer-Verlag, 1987. Pp. 115–136; *Hellinger D.* Conspiracies and Conspiracy Theories in the Age of Trump.

⁴⁶ *Пайнс Д.* Заговор. С. 75; *Рогалла фон Биберштейн Й.* Миф о заговоре. С. 23.

⁴⁷ *Рогалла фон Биберштейн Й.* Миф о заговоре. С. 10.

⁴⁸ *Пайнс Д.* Заговор. С. 30–34; *Arnold G. B.* Conspiracy theories in film, television, and politics. Westport: Praeger, 2008; *Хлебников М. В.* «Теория заговора». С. 331–365.

некоторых аналитиков, уже на XXI в.⁴⁹ Ведь, несмотря на высокую популярность «Протоколов сионских мудрецов»⁵⁰ в 1920–1930-х гг., тогда основное внимание как мыслителей, так и публики было устремлено на национальное государство. Поэтому идея всемирного заговора, хотя и была фигурой речи, звучала в значительной мере абстрактно⁵¹. Совсем иначе она смотрится в эпоху господства транснациональных корпораций и глобализации, когда общемировое единство начало ощущаться как неизбежная реальность. Мало того, популярности конспирологических настроений способствовали новые информационные технологии, позволяющие более интенсивное общение и более оперативный обмен информацией⁵². Теперь-то и наступил Золотой век конспирологии, ставшей одной из важнейших и опаснейших проблем современного мира⁵³. Как еще в 1980-х гг. отмечали организаторы проходившего в 1984 г. в Бад Гомбурге симпозиума о конспирологии и редакторы внушительного тома, вышедшего по его результатам, «“теория заговора”

⁴⁹ *Hodapp Chr., Von Kannon A.* Conspiracy theories and secret societies for Dummies. Pp. 15–18, 30; *Arnold G. B.* Conspiracy theories in film, television, and politics. Westport: Praeger, 2008; *Aaronovitch D.* Voodoo histories: how conspiracy theory has shaped modern history; *Jane E. A., Fleming Ch.* Modern conspiracy; *Bergmann E.* Conspiracy and Populism.

⁵⁰ О «Протоколах» см.: *Rollin H.* L'Apocalypse de notre temps. Paris: Gallimard, 1939; *Cohn N.* Warrant for Genocide: The Myth of the Jewish World Conspiracy and the Protocols of the Elders of Zion, London: Serif, 1996; *Porat D.* The Protocols of the Elders of Zion: new uses of an old myth // *Wistrich R.* (ed.) Demonizing the Other: Antisemitism, Racism and Xenophobia. Amsterdam: Harwood Academic Publishers, 1999. Pp. 322–335; *Hagemeister M.* The Protocols of the Elders of Zion and the myth of a Jewish conspiracy in post-Soviet Russia // *Brinks J. H., Rock S., Timms E.* (eds.) Nationalist myths and modern media: contested identities in the Age of Globalization. London: I. B. Tauris, 2006. Pp. 243–255; *Aaronovitch D.* Voodoo histories: how conspiracy theory has shaped modern history. Pp. 22–48; *Byford J.* Conspiracy theories: a critical introduction. New York: Palgrave MacMillan, 2011. Pp. 50–57; *Webman E.* (ed.) The Global Impact of the Protocols of the Elders of Zion: A Century-Old Myth. New York: Routledge, 2011; *Буццев В. Л.* В погоне за провокаторами. «Протоколы сионских мудрецов» — доказанный подлог. М.: Слово, 1991; *Кои Н.* Благословение на геноцид. М.: Прогресс, 1990; *Ганелин Р. Ш.* Белое движение и «Протоколы сионских мудрецов» // Ганелин Р. Ш. (ред.). Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. Часть 1. Россия и русское зарубежье. СПб.: Институт социологии РАН, 1992. С. 124–130; *Бен-Итто Х.* Ложь, которая не хочет умирать. «Протоколы сионских мудрецов»: столетняя история. М.: Рудомино, 2001; *Де Микелис Ч. Дж.* «Протоколы сионских мудрецов». Несуществующий манускрипт, или подлог века. М.: Ковчег, 2006; *Шнирельман В. А.* Лица ненависти (антисемиты и расисты на марше). Второе издание, исправленное и дополненное. М.: Московское Бюро по Правам Человека, Academia, 2010. С. 182–202; *Тагиефф П.-А.* Протоколы сионских мудрецов. Фальшивка и ее использование. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2011.

⁵¹ Впрочем, и тогда некоторые религиозные деятели обращались к идее «последних времен» и видели антихриста в Муссолини. См.: *Winrod G. B.* Antichrist and the Tribe of Dan. Wichita, Kan.: Defender, 1936.

⁵² *Fenster M.* Conspiracy theories. Pp. 244–245.

⁵³ *Болтански Л.* Тайны и заговоры: по следам расследований. С. 323–324.

играла и продолжает играть центральную роль в наше время, и уже имела очень серьезные последствия»⁵⁴.

По словам литературоведа Е. А. Добренко, процветанию конспирологии способствуют наличие трех факторов: «архаизированного населения, сознание которого глубоко укоренено в религиозной образности и которое не готово к восприятию противоречивой картины реальности и по необходимости сложных объяснений; политических элит, интересы которых связаны с консервацией такого сознания и параноидально боящихся возможности потери власти в результате “заговора”, а потому функционирующих в режиме конспирологии и “спецопераций”; наконец, массового психоза и фрустрации, которые облегчают потребление объяснения, проходящего сквозь призму конспирологических построений»⁵⁵.

Сегодня можно выделить несколько принципиально разных подходов к конспирологии. Одни авторы со всей страстью ее развивают, находя все новые и новые «тайные заговоры». Причем такие работы иной раз имеют наукообразный характер, а иной раз издаются в виде приключенческих романов⁵⁶. Другие авторы пытаются сделать конспирологию полем серьезного научного анализа, но расходятся в оценке этого явления: некоторые связывают его с иррациональным «параноидальным мышлением» либо напрямую⁵⁷, либо с оговорками⁵⁸ и представляют маргинальным явлением; другие, подчеркивая отличие индивидуальной паранойи от коллективных представлений, предпочитают говорить о коллективных мифах, убеждениях или

---

⁵⁴ *Graumann C. F., Moscovici S.* Preface // *Graumann C. F., Moscovici S.* (eds.). *Changing conceptions of conspiracy*. New York: Springer-Verlag, 1987. P. VII.

⁵⁵ *Добренко Е. А.* Поздний сталинизм. Эстетика политики. М.: НЛО, 2020. Т. 2. С. 274.

⁵⁶ См., напр., *Осовин И. А., Почечуев С. А.* Конец Света 2012. Кто его заказал? М.: Эксмо, 2012.

⁵⁷ *Hofstadter R.* The Paranoid Style in American Politics // *Harper's Magazine*, 1964, vol. 11. Pp. 77–86; *idem.* The Paranoid Style in American Politics and other essays. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1996. Pp. 3–40; *Groh D.* The Temptation of Conspiracy Theory. Pp. 5–8; *Wulff E.* Paranoic Conspiratory Delusion // *Graumann C. F., Moscovici S.* (eds.). *Changing conceptions of conspiracy*. New York: Springer-Verlag, 1987. Pp. 171–190; *Melley T.* Empire of Conspiracy: The Culture of Paranoia in PostWar America. Ithaca: Cornell University Press, 2000; *Knight P.* Conspiracy Nation: The Politics of Paranoia in Postwar America. New York: New York University Press, 2002; *Bale J. M.* Political paranoia v. political realism: On distinguishing between bogus conspiracy theories and genuine conspiratorial politics // *Patterns of Prejudice*, 2007, vol. 41, no. 1. Pp. 45–60; *Gulyas A. J.* Conspiracy theories: the roots, themes and propagation of paranoid political and cultural narratives. Jefferson, NC: McFarland and Co., 2016; *Livers K. A.* Conspiracy culture. Post-Soviet Paranoia and the Russian Imagination. Toronto: University of Toronto Press, 2020; *Розалла фон Биберштейн Й.* Миф о заговоре...; *Пайнс Д.* Заговор...; *Энтин Дж.* Теории заговоров...; *Рейнольдс Д. Л.* Тайные общества... С. 339; *Портер Л.* Кто такие иллюминаты: исследование мифа о секретном обществе. М.: Диля, 2007.

⁵⁸ *Byford J.* Conspiracy theories: a critical introduction. New York: Palgrave MacMillan, 2011. Pp. 121–128. Этот автор все же считает, что в отношении конспирологии главным объектом изучения должны быть не эмоции, а идеологии и их контекст: *Ibid.* P. 143.

верованиях и о порожденных ими коллективных действиях⁵⁹, а третьи, напротив, видят во всем этом попытки найти новое рациональное объяснение событий, совершающихся в окружающем мире, причем речь идет как о политических стратегиях, так и о массовых настроениях, пронизывающих всю культурную жизнь общества⁶⁰.

В частности, Марк Фенстер обнаруживает в конспирологии культурный код американского общества, оказывающий на него неоднозначное воздействие, с одной стороны, способствуя становлению и развитию американской государственности и выработке демократических ценностей, но с другой — культивируя расистские и антидемократические настроения. Иными словами, в этом проявляется как рациональное поведение, так и патология⁶¹, что способствует либо революции, либо реформам, либо реакции⁶². В другом месте тот же автор отмечает, что в поисках скрытой правды конспирология испытывает утопическое желание преодолеть противоречия и конфликты, свойственные современному демократическому государству и капитализму⁶³. Между тем к теме заговора иной раз обращаются те, для кого она является своеобразной игрой воображения, к чему сами они относятся с иронией, иной раз работая в пародийном жанре⁶⁴.

Некоторые авторы оправдывают конспирологию как особый философский прием, вызванный скептическим отношением к общепринятой парадигме каузальности, заданной эпохой Просвещения, и призывают исследователей сосредоточиться на выяснении причин, способствующих популярности конспирологического мышления, а также на социальной функции конспирологии⁶⁵. На их взгляд, явление конспирологии заставляет нас всерьез задуматься об источниках наших знаний и убеждений⁶⁶.

А философ Дэвид Коуди доказывает, что конспирология, вопреки распространённому мнению, не столь уж значима в современном мире, так как, во-первых, заговоры встречаются много реже, чем предполагается, во-вторых, некоторые из них являются реальностью, а не фантазией, и, в-третьих,

⁵⁹ Zukier H. *The Conspiratorial Imperative: Medieval Jewry in Western Europe* // Graumann C. F., Moscovici S. (eds.). *Changing conceptions of conspiracy*. New York: Springer-Verlag, 1987. P. 93.

⁶⁰ Barkun M. *A culture of conspiracy*. P. 7–8; DeHaven-Smith L. *Conspiracy theory in the United States*. Austin: Univ. of Texas Press, 2014; Фурсов А. И. Конспирология, капитализм и история русской власти (введение к программе-направлению «конспирология») // Брюханов В. А. Трагедия России. Царевубийство 1 марта 1881 года. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007. С. 7–69; Фишман Л. О двух секулярных ересях; Хлебников М. В. «Теория заговора».

⁶¹ Fenster M. *Conspiracy theories*. Pp. 9–12.

⁶² Ibid. P. 288.

⁶³ Ibid. P. 128.

⁶⁴ Ibid. P. 157, 163–172.

⁶⁵ Jane E. A., Fleming Ch. *Modern conspiracy*. Pp. 121–128, 132–133; Uscinski J. E. *Conspiracy theories: a primer*. Lanham: Rowman & Littlefield, 2020.

⁶⁶ Jane E. A., Fleming Ch. *Modern conspiracy*. Pp. 135–136.

их успешность крайне низка. В итоге он призывает отказаться от чересчур широких обобщений и анализировать каждую теорию отдельно. С этих позиций он защищает конспирологию, а ее критику называет «пропагандой»⁶⁷.

Наконец, встречаются и те, кто, упоминая во введении или заключении странности и несообразности конспирологии, затем безо всякой критики излагают самые различные конспирологические концепции, причем иногда даже стремятся применить их к российской действительности. Иной раз эти авторы находят оправдание в том, что избрали такую необычную форму в особых обстоятельствах для изложения некоторых нетривиальных концепций, которые в ином виде невозможно было довести до широкой общественности. К такому приему прибегает, например, А. Г. Дугин⁶⁸. Между тем анализ такого рода работ заставляет видеть во всем этом уловку, ибо их авторы настолько увлечены конспирологией и охвачены страстным желанием обнаружить тайные пружины мировых процессов, что написанные задним числом оправдания не воспринимаются читателем всерьез, тем более что никакой критики или глубокого анализа рассмотренных построений не дается. Действительно, пытаясь формально дистанцироваться от теории заговора и даже допуская ее критику, ряд авторов в основном тексте своих книг слепо повторяет все основные аргументы конспирологов⁶⁹.

Свою классификацию литературы о заговорах предлагает британский исследователь Питер Найт. По его словам, следует различать такие жанры, как: 1) критику негативного влияния конспирологических построений на общество; 2) изучение места теорий заговора в художественной литературе, киноиндустрии и на телевизионных каналах; 3) анализ таких теорий как ответа на глобализацию; 4) исторический подход к конспирологии, представляющий ее универсальной психологической тенденцией; 5) критический подход к конспирологии как «параноидальному стилю», ибо в разных контекстах она может выглядеть очень по-разному; 6) всеобъемлющий многосторонний подход к ее изучению⁷⁰.

В любом случае все конспирологи считают себя патриотами и формулируют свои концепции, исходя из своего понимания интересов своих государств и народов. Поэтому такие концепции имеют ярко выраженный национальный характер, и разные национальные концепции по определению не могут прийти к согласию. Все это способно удивить иного читателя, но конспирологов это не смущает, ибо они апеллируют не к разуму,

---

⁶⁷ Coady D. What To Believe Now: Applying Epistemology to Contemporary Issues. Malden: Wiley-Blackwell, 2012. Pp. 110–135.

⁶⁸ Дугин А. Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). М.: Евразия, 2005. С. 13–14.

⁶⁹ См., напр., *Виноградов А. Е.* Тайные битвы XX столетия. М.: Олма-пресс, 1999. С. 383–391; *Немировский В. Г.* Тайные общества и заговорщики. СПб.: Питер, 2007; *Мартиноес Отеро Л. М.* Иллюминаты. Ловушка и заговор. СПб.: Евразия, 2008.

⁷⁰ Об этом см.: *Болтански Л.* Тайны и заговоры: по следам расследований. С. 327–328.

а к эмоциям и вере⁷¹. Поэтому они неразборчивы в фактах и не брезгают фальшивками⁷². По словам американского политолога М. Баркана, речь идет об «импровизационном миллениализме» как своеобразном «бриколаже», где разнородные и иной раз несовместимые элементы (религиозные, эзотерические, политические, псевдонаучные и пр.), вырванные из контекста, представлены в самых разных сочетаниях. Причем в наше время технические средства для расцвета и популярности таких воззрений предоставляет интернет, где пользователи нередко воспринимают высокую частоту упоминаний как подтверждение своим догадкам и где такие слухи распространяются с немыслимой скоростью⁷³. Мало того, массовое общение в соцсетях приводит к тому, что интеллектуалы теряют возможность контроля над информацией, и эксперты лишаются прежнего авторитета⁷⁴. Причем молодежи, воспитанной в условиях «клипового мышления», никаких иностранных доказательств и не требуется.

Заговор как таковой не является выдумкой. В истории многих стран известны самые разные заговоры, преследовавшие и разные цели (например, знаменитый Уотергейтский скандал в США). Резкий всплеск интереса к идее заговора неизменно вызывался значимыми социальными травмами, как, например, убийство президента Джона Кеннеди 22 ноября 1963 г.⁷⁵, террористическая атака на Башни-близнецы в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г.⁷⁶ или распад СССР в 1991 г. Например, в 2013 г. наибольшую популярность у американцев имела идея о том, что Кеннеди пал жертвой заговора (51%); второе место занимала вера в то, что администрация Дж. Буша сознательно лгала о наличии в Ираке оружия массового поражения (44%); а на третьем месте было недоверие к теории глобального потепления (37%). Причем первое пользовалось особым спросом у афроамериканцев и испаноязычных, а последнее — у белых американцев⁷⁷.

Популярности теории заговора способствует склонность современного государства (в особенности авторитарного) безмерно расширять границы секретной информации. Поэтому для определения объекта конспирологии

⁷¹ *Moscovici S.* The Conspiracy Mentality // Graumann C.F., Moscovici S. (eds.). *Changing conceptions of conspiracy.* New York: Springer-Verlag, 1987. Pp. 162–165.

⁷² О списке таких фальшивок см.: *Багдасарян В. Э.* «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX — XX вв. М.: Сигналь, 1999. С. 54, 75–76, 81–82. См. также: *Пайнс Д.* Заговор. С. 63.

⁷³ *Barkun M.* A culture of conspiracy. Pp. 11, 18–23; *Jane E.A., Fleming Ch.* Modern conspiracy. Pp. 43–48.

⁷⁴ *Болтански Л.* Тайны и заговоры: по следам исследований. С. 326–327.

⁷⁵ О конспирологическом фильме Оливера Стоуна, посвященном этому убийству, см.: *Fenster M.* Conspiracy theories. Pp. 118–119, 126–128, 136–140; *Arnold G.B.* Conspiracy theories in film, television, and politics. Pp. 137–141.

⁷⁶ *Dunbar D., Brad Reagan* (eds.). *Debunking 9/11 Myths: Why Conspiracy Theories Can't Stand Up to the Facts.* New York: Hearst Books, 2006; *Fenster M.* Conspiracy theories. Pp. 233–278.

⁷⁷ *Hellinger D.* Conspiracies and Conspiracy Theories in the Age of Trump. P. 17.

вовсе не достаточно дать широкое всеобъемлющее определение заговору, как это иногда делают⁷⁸. Сегодня предлагается различать разные «заговоры» и их образы по степени их влияния на политику и по их достоверности, хотя такая классификация остается слабо разработанной и подвергается критике⁷⁹. В то же время, очевидно, следует отличать теорию заговора, которая создается или распространяется властями (элитой), от той, которая идет снизу из народа и направлена против властей (элиты). Первую можно назвать элитарной, вторую — народной. Однако и элита не является однородной массой; нередко она состоит из различных группировок, находящихся в сложных взаимоотношениях друг с другом и разделяющих разные политические взгляды. В частности, речь может идти о соперничестве интеллектуальной элиты с политической⁸⁰. Но и внутри таких элит встречаются враждующие друг с другом группировки. Поэтому даже теории заговора, создающиеся представителями элиты, отличаются разнообразием.

Кроме того, в разных государствах и в разном национальном контексте теории заговора имеют свою специфику, связанную с конкретным контекстом. Например, в США толчок популярности теории заговора придала кампания маккартизма, сделавшая конспирологию интегральной частью господствующих политических идей и направлением массовой культуры в течение последующей эпохи Холодной войны⁸¹. А в СССР популярность теории заговора сперва была связана с одиноким существованием социалистического государства во враждебном окружении, а в последние советские десятилетия это получило обоснование в идеологии борьбы с «поджигателями войны»⁸², а также с «международным сионизмом»⁸³.

Таким образом, изменение политического контекста ведет к модификации теории заговора и меняет к ней отношение. По словам американского социолога Гордона Арнольда, в США страх со временем сменился цинизмом, а место внешнего врага занял образ врага внутреннего, после чего общество охватила апатия и чувство отчуждения, порожденные ухудшением работы демократических институтов. В этих условиях главным объектом подозрений в заговоре стала господствующая политическая элита, что дало о себе знать, в особенности, во второй половине 2010-х гг., отличавшейся высокой турбулентностью⁸⁴.

⁷⁸ См., напр.: *Aaronovitch D.* Voodoo histories: how conspiracy theory has shaped modern history. P. 5; *Хлебников М.В.* «Теория заговора». С. 21.

⁷⁹ *Hellinger D.* Conspiracies and Conspiracy Theories in the Age of Trump. Pp. 57–66; *Болтански Л.* Тайны и заговоры: по следам исследований. С. 333–338.

⁸⁰ *Болтански Л.* Тайны и заговоры: по следам исследований. С. 321–322.

⁸¹ *Arnold G.B.* Conspiracy theories in film, television, and politics.

⁸² *Добренко Е.А.* Поздний сталинизм. Эстетика политики. М.: НЛЮ, 2020 Т. 2. С.382–401.

⁸³ *Korey W.* Russian Antisemitism, Pamyat, and the Demonology of Zionism. Chur: Harwood Academic Publishers, 1995.

⁸⁴ *Arnold G.B.* Conspiracy theories in film, television, and politics. Pp. 170–171. Также см.: *Bergmann E.* Conspiracy and Populism. P. 106.

В данной книге я буду анализировать прежде всего ту теорию заговора, которая имеет дело не с частными заговорами, а с мировым поистине глобальным заговором («суперзаговором», по Баркану), призванным ввести «новый мировой порядок» и установить власть «мирового правительства»⁸⁵. Ведь, как отмечал М. Фенстер, «подозрения сторонников теории заговора выходят далеко за пределы реальных политических конфликтов ... и ищут глобальные или исторические объяснения [происходящих] событий»⁸⁶. В этом контексте частный заговор может легко превратиться у конспирологов в часть всеобщего мирового заговора⁸⁷, а маргинальная идея о таком заговоре может сдвинуться к центру и получить большую общественную поддержку, как это, например, произошло с идеей о «глубинном государстве» в США при президенте Трампе⁸⁸.

Однако если делающий акцент на мировом заговоре А. Дугин видит в конспирологии резкий разрыв с религиозными догмами, произошедший в эпоху Просвещения⁸⁹, то, на мой взгляд, имеется много больше оснований видеть в конспирологии попытку жульническим образом протащить и сохранить эти догмы, пусть и в видоизмененном виде, в «эпоху разума»⁹⁰. Да и сам Дугин пишет о «сакральной подоплеке конспирологии»⁹¹. И действительно, конспирологические схемы с железной последовательностью рисуют цель мирового заговора именно так, как она подается в бесчисленных толкованиях «Апокалипсиса»⁹², т.е. речь идет об установлении «мирового

⁸⁵ *Bale J.M.* "Conspiracy Theories" and Clandestine Politics // *Lobster: The Journal of Parapolitics*, June 1995, vol. 29 (<http://www.lobster-magazine.co.uk/articles/129consp.htm>); *Багдасарян В.Э.* «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX — XX вв. М.: Сигналь, 1999. С. 4–5; *он же.* Историография конспирологических доктрин: постановка проблемы // *Армагеддон*, 1999, Кн. 2. С. 108; *Энтин Дж.* Теории заговоров и конспиративистский менталитет // *Новая и новейшая история*, 2000, № 1. С. 70; *Хагемейстер М.* Миф о заговоре против России // *Аймермахер К., Бомсдорф Ф., Бордюгов Г.* (ред.). Мифы и мифология в современной России. М.: Фонд Фридриха Науманна, 2003. С. 86; *Byford J.* Conspiracy theories: a critical introduction. New York: Palgrave MacMillan, 2011. Pp. 77–78.

⁸⁶ *Fenster M.* Conspiracy theories. P. 97.

⁸⁷ *Jane E.A., Fleming Ch.* Modern conspiracy. Pp. 105–106.

⁸⁸ *Bergmann E.* Conspiracy and Populism. P. 9, 110; *Hellinger D.* Conspiracies and Conspiracy Theories in the Age of Trump. Pp. 221–229, 246–257.

⁸⁹ *Дугин А.Г.* Конспирология. С. 21–23.

⁹⁰ *Энтин Дж.* Теории заговоров и конспиративистский менталитет. С. 69–81.

⁹¹ Помимо христианской эсхатологии, следует иметь в виду богатую традицию демонологии, включающую идею о том, что нечистые силы любыми способами пытаются соблазнить человека, сбить его с праведного пути. См.: *Багдасарян В.Э.* Демонологическая парадигма христианской конспирологии // *Армагеддон*, 1999. Кн. 3. С. 8–19.

⁹² Любимый мыслитель Дугина, Р. Генон, прямо писал о близости времени антихриста, и Дугин это, разумеется, отметил. Мало того, он упоминает и тот факт, что Генон был убежден в происхождении антихриста из колена Данова и делал из этого вывод о злобной роли евреев диаспоры, якобы стремящихся к построению «Земного ада». См.: *Дугин А.Г.* Конспирология. С. 73–74, 78–79. В свою очередь, другой его любимый автор, М. Сerrano, верил в мировой заговор масонов и евреев и доказывал, что евреи всеми

правительства», введении единой общечеловеческой религии и упразднении христианства вместе с традиционными культурами и национальными государствами⁹³. В свое время Р. Хофштадтер справедливо отмечал у сторонников такого подхода апокалиптический стиль мышления⁹⁴. Причем при вдумчивом подходе выясняется, что речь идет не о реальном заговоре, а об образе заговора, о представлении о заговоре, т. е. о страхах и тревогах, которые и требуют глубокого анализа⁹⁵.

Важно понять, кто именно, в каких условиях и с опорой на какие именно аргументы или рассуждения развивает идею мирового заговора. Коренится ли она в религиозных убеждениях, связана ли с политикой, либо имеет какие-либо исторические или культурные основания? Кем именно рисуются субъекты заговора: какую роль в создании таких образов играют религия, раса, этнос, социальный или экономический статус? Каким образом идея мирового заговора распространяется в обществе и насколько она является популярной? Иными словами, идет ли речь о маргинальном или о массовом явлении? Разделяют ли эту идею политические элиты, и что с ней происходит в исторической перспективе — подвержена ли она каким-либо изменениям, и если да, то каким именно, меняется ли отношение общества к этой идее, в каких именно условиях общество готово ее принять или, напротив, подвергнуть сомнению? Какое влияние на популярность теории заговора оказывает совершенствование средств массовой коммуникации, например, при переходе от газет к радио, кино и телевидению⁹⁶, а от них к интернету? Способна ли теория заговора, требующая социального общения и широкого обсуждения, вызвать к жизни какие-либо общественные (политические) движения?⁹⁷ Скажем, являются ли появившиеся в России на рубеже XX–XXI вв. движения против ИНН, штрих-кодов, УЭК следствием убежденности их активистов в наличии мирового заговора?⁹⁸

силами подрывают традиционное мироустройство, чтобы возвести на трон антихриста. Об этом см.: *Goodrick-Clarke N. Black Sun. Aryan cults, esoteric Nazism and the politics of identity.* New York: New York University Press, 2002. P. 185.

⁹³ На эсхатологические корни конспирологии совершенно справедливо обращал внимание В. Э. Багдасарян. См.: *Багдасарян В. Э.* «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX — XX вв. С. 209–219; *он же.* Образ Антихриста в русской историософской мысли // *Армагеддон*, 1999, кн. 1. С. 4–20.

⁹⁴ *Hofstadter R. The Paranoid Style in American Politics and other Essays.* Pp. 29–30.

⁹⁵ *Jane E. A., Fleming Ch. Modern conspiracy.* P. 105.

⁹⁶ Г. Арнольд показал, что в США появление кино и телевидения способствовало усилению конспирологических настроений. См.: *Arnold G. B. Conspiracy theories in film, television, and politics.*

⁹⁷ Об обсуждении этой проблемы на американском материале, включая анализ деятельности американских евангеликов, взывающих к народной эсхатологии, а также «движения за правду», возникшего после терактов 11 сентября 2001 г., см.: *Fenster M. Conspiracy theories.* Pp. 159–232, 245–256.

⁹⁸ Об этом см.: *Верховский А.* Политическое православие. М.: Центр Сова, 2003. С. 77–94; *Митрохин Н.* Инфраструктура поддержки православной эсхатологии в современной РПЦ. История и современность // *Ларюэль М.* (сост.). Русский национализм

Апокалиптические события — это именно то, чего опасаются и чего в то же время с неизбежностью ожидают поклонники эсхатологии⁹⁹. И вовсе не случайно сегодня конспирология представлена, по большей части, христианскими фундаменталистами, разделяющими крайне консервативные идеи¹⁰⁰. А развиваемые конспирологами «светские идеи», по сути, излагают те же догматы, но в иных, более соответствующих современности терминах. Как отмечает М. Баркан, конспирология и апокалиптика тесно связаны и дополняют друг друга: первая описывает зло, а вторая рассказывает о том, как оно будет побеждено¹⁰¹.

Особенность всех без исключения конспирологических схем состоит в том, что они выносят источник зла вовне, связывая его с какими-либо чуждыми внешними силами, с «закулисой», с «невидимой рукой», которые на поверку нередко оказывались меньшинствами, т. е. «чужаками»¹⁰². В то же время и меньшинства или принижённые расовые группы прибегают к конспирологии как «оружию слабых», чтобы сопротивляться дискриминации и отстаивать свои права. В таком случае их подозрения направлены против доминирующего большинства и репрессивного государства¹⁰³.

Когда-то немецкий историк Д. Грох так определял три основных особенности конспирологии: во-первых, она искусственно упрощает сложный и динамичный характер исторических процессов, во-вторых, преувеличивает связь между намерениями и результатами действий, и, в-третьих, пытается найти причинно-следственную связь там, где ее нет¹⁰⁴. А по словам М. Баркана, конспирология основана на трех постулатах: во-первых, ничего случайного не бывает, так как события развиваются по составленному кем-то плану; во-вторых, ничто не является тем, чем оно внешне выглядит;

в политическом пространстве. М.: Франко-Российский центр гуманитарных и общественных наук, 2007. С. 200–254; *Papkova I.* The Orthodox Church and Russian politics. New York: Oxford Univ. Press, 2011. Pp. 120–130; *Русселе К.* Религия и современные технологии, или противоречивое мировоззрение православных христиан // Кормина Ж. В., Панченко А. А., Штырков С. А. (ред.). Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. С. 46–62; *Шнирельман В. А.* Колено Даново: эсхатология и антисемитизм в современной России. М.: ББИ, 2017. С. 489–510, 525–534.

⁹⁹ *Шнирельман В. А.* Колено Даново.

¹⁰⁰ Об американском примере этого см.: *Barkun M.* A culture of conspiracy. Pp. 40–45; *Fenster M.* Conspiracy theories. Pp. 197–232.

¹⁰¹ *Barkun M.* A culture of conspiracy. Pp. 10, 16–18, 170–177.

¹⁰² *Moscovici S.* The Conspiracy Mentality // Graumann C. F., Moscovici S. (eds.). Changing conceptions of conspiracy. New York: Springer-Verlag, 1987. Pp. 151–169.

¹⁰³ *Fiske J.* Media Matters: Race and Gender in U. S. Politics. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. Pp. 191–216; *Fenster M.* Conspiracy theories. Pp. 282–284; *Parsons S., Simmons W., Shinkoster F., Kilburn J.* A test of the grapevine: An empirical examination of conspiracy theories among African Americans // *Sociological Spectrum*. 1999. Vol. 19, no. 2. P. 201–222.

¹⁰⁴ *Groh D.* The Temptation of Conspiracy Theory. P. 11.

в-третьих, все в мире жестко взаимосвязано¹⁰⁵. Такие представления неизбежно требуют создания образа врага, архетип которого обнаруживается в мифе об антихристе.

Поэтому неудивительно, что своими корнями конспирология уходит к размышлениям о «последних временах» и приходе антихриста, и некоторые конспирологи, включая Дугина, это хорошо понимают¹⁰⁶. Причем именно у Дугина, причисляющего себя к «традиционалистам», эсхатологические мотивы выглядят гораздо прозрачнее и откровеннее, чем у многих других русских конспирологов. Ведь именно в его книге легко обнаруживаются и Дьявол, и «князь мира сего», и антихрист, и его «агенты»¹⁰⁷. Вот почему в конспирологии так популярен образ евреев как организаторов самых разных заговоров, ведущих к разрушению устойчивой традиции.

Действительно, ранние конспирологи более всего опасались упразднения христианства, видя в этом одну из главных целей заговора. Это — безусловное наследие эсхатологии, ожидающей всех бед именно от деятельности евреев, якобы всеми силами подготавливающих приход антихриста. И образ «расово чуждых» евреев был производным от этих представлений¹⁰⁸. Этому в особенности способствовало широкое расселение евреев по всему миру, одновременно делавшее их «интернациональным народом» и порождавшее у внешнего наблюдателя страхи по поводу их «мировых целей» и «мировой миссии»¹⁰⁹. Правда, поначалу конспирологи вслед за аббатом Баррюэлем видели опасность в масонах и иллюминатах, а евреи вышли на первый план в их построениях лишь во второй половине XIX в.¹¹⁰

Если ранняя конспирология активно эксплуатировала тему Апокалипсиса, пусть даже в виде аллюзий, то со временем следы религии сохранились в ней в скрытой форме. Долше всего продержалась идея «еврейского заговора», но затем многим западным конспирологам она, похоже, наскучила, и они отказались и от нее¹¹¹. Правда, они сохранили идею «масонской угрозы» и «заговора международных банкиров», которая нередко служит

---

¹⁰⁵ *Barkun M.* A culture of conspiracy. Pp. 3–4.

¹⁰⁶ *Дугин А. Г.* Конспирология. С. 5, 115–116.

¹⁰⁷ Там же. С. 28–29, 117–119.

¹⁰⁸ *Хлебников М. В.* «Теория заговора». С. 170.

¹⁰⁹ *Aaronovitch D.* Voodoo histories: how conspiracy theory has shaped modern history. Pp. 19–20.

¹¹⁰ *Byford J.* Conspiracy theories: a critical introduction. New York: Palgrave MacMillan, 2011. Pp. 46–49.

¹¹¹ См., напр.: *Tuckett K. (ed.)*. Conspiracy theories. Chichester: Summersdale Publishers Ltd 2004; *Booker Chr.* The Seven Basic Plots: Why we tell stories. London: Continuum, 2004; *Roeper R.* Debunked! Conspiracy Theories, urban legends, and evil plots of the 21st century. Chicago: Chicago Review Press, 2008; *Hodapp Chr., Von Kannon A.* Conspiracy theories and secret societies for Dummies; *Southwell D., Twist S.* Conspiracy Theories. Bournemouth: Imagine Publishing Ltd, 2015; *Hellinger D. C.* Conspiracies and Conspiracy Theories in the Age of Trump.